

Чи Чэн не знал, о чем думает У Совэй, и инстинктивно подался вперед, чтобы поцеловать его.

Всё вышло не так, как он ожидал: У Совэй не стал устраивать скандал, а лишь негромко, но веско произнес:

— Место выбери подходящее.

Увидев такую реакцию, Чи Чэн осмелел и, наклонившись, попытался поцеловать его снова, но У Совэй накрыл его губы ладонью:

— Иди быстрее, а то всё не успеем обойти.

Чи Чэн в отличном настроении последовал за ним. Вскоре он заметил, что прогулка У Совэя — это прогулка в самом буквальном смысле: тот лишь мельком заглядывал в антикварные лавки и павильоны с традиционной одеждой, но внутрь заходить не спешил.

Складывалось ощущение, что дело вовсе не в отсутствии желания, а в чем-то другом. А в чем именно — Чи Чэн догадывался.

Проходя мимо очередной лавки, Чи Чэн придержал его:

— Что толку так гулять? Зайди, посмотри.

Это было не предложение, а приказ. Секундой позже он уже затащил У Совэя внутрь. Мозг У Совэя был способен концентрироваться только на чем-то одном, и сейчас его больше всего волновала собственная рука.

Чи Чэн совершенно не контролировал свою силу.

— Полегче! — воскликнул У Совэй.

Разумеется, стоило Чи Чэну разжать пальцы, как на белой коже предплечья проступило красное пятно. Виновник происшествия с блеском в глазах уставился на руку У Совэя:

— Красиво смотрится.

Красиво?!

Тут-то до него дошло: у Чи Чэна проявлялись весьма специфические наклонности. А ведь он еще жалел его, когда того бросил Ван Шо, и оправдывал его странное поведение душевной травмой. Теперь же всё указывало на то, что Ван Шо тут совершенно ни при чем. Тот был лишь

козлом отпущения.

— Чи Чэн, ты можешь хоть немного быть нормальным? — возмутился У Совэй. — Ты же только недавно стал совершеннолетним, неужели обязательно так...

Чи Чэн многозначительно скользнул взглядом ниже пояса У Совэя. Ему стало любопытно, краснеет ли кожа У Совэя в других местах так же легко, как на руке.

Насладившись смущенным видом У Совэя, он, пока тот окончательно не вышел из себя, подошел к витрине и взял в руки вазу с зеленоватым отливом.

У Совэя буквально вывели из равновесия. Ведь это он был тем, кто вернулся в прошлое, и по логике вещей должен был превосходить Чи Чэна в опыте и выдержке, но на деле постоянно оказывался в пассивной роли.

Сдерживая досаду, У Совэй подошел к Чи Чэну:

— Чего ты на нее уставился? Она же не настоящая!

Продавщица в костюме студентки эпохи Китайской Республики замерла, глядя на них. Она проработала здесь два года, но еще не видела парней такой внешности. А тут сразу двое. Если бы не профессиональная этика, она бы уже полезла в телефон проверять, не звезды ли они. Услышав слова У Совэя, она пришла в себя и поспешила вмешаться:

— Господин, у нас здесь павильон с костюмами той эпохи, все вещи — это сувенирные реплики, их можно использовать как украшение интерьера.

Иными словами, подлинниками они быть не могли, но купить их для забавы — вполне безобидное дело. У Совэй осекся.

Чи Чэн изогнул губы в усмешке, поставил вазу и взял в руки чайную чашку с тонким пейзажным рисунком, которая выглядела весьма аутентично.

— Господин, у нас сегодня скидки, если нравится — можете забрать, — предложила продавщица.

— А вы скажите, в какой день скидок нет? — съязвил У Совэй. — Наш молодой господин Чи богат, он любит всё, что продается без скидок.

Продавщица лишь улыбнулась, промолчав. Чи Чэн будто не расслышал колкости, его взгляд снова упал на зеленую вазу. Он похлопал по ней рукой, явно оставаясь довольным выбором.

У Совэй посмотрел на этот сосуд, похожий на чан для воды, с грубой фактурой, и никак не мог понять, что в нем нашли.

— Чи Чэн, не говори мне, что ты запал на эту уродливую штуку.

Если не считать его дальтонизма, из-за которого он плохо различал цвета, сама форма была такой неуклюжей, что дома в ней разве что рыбок держать.

— Мне нравится. Берем. Как оплатить? — спросил Чи Чэн.

Продавщица была поражена: эта ваза пылилась в магазине дольше, чем она сама здесь работала. Покупатели даже не смотрели в ее сторону, и владелец пару дней назад собирался ее списать.

— Господин, вы уверены?

Чи Чэн без тени сомнения достал телефон, и продавщица быстро отсканировала код. Услышав сумму в 518 юаней, У Совэй едва сдержался:

— Чи Чэн, ты серьезно заплатил? Ты совсем с ума сошел?

Это было уже не просто транжирство, а настоящее разбазаривание денег. У Совэй впал в панику: он еще даже бизнес не начал, как он будет содержать такого супруга?

— Извините, сделайте возврат, — попросил У Совэй.

Продавщица смущенно протянула чек:

— Прошу прощения, господин, если нет дефектов, товар возврату не подлежит.

Чи Чэн взял чек:

— Упакуйте, пожалуйста, мы заберем, когда закончим прогулку.

— Хорошо, господин.

— Нет, подожди... — У Совэй хотел было возразить, но Чи Чэн обнял его за талию.

— Пойдем, походим в другом месте, — Чи Чэн потащил его из магазина и сразу свернул в павильон с одеждой.

— Чи Чэн, ты правда безмозглый? Тот чан стоит от силы двадцать юаней! — возмущался У Совэй.

Чи Чэн внимательно осматривал наряды на вешалках, выбрал один комплект и приложил к У Совэю:

— Я не прогадал. Я присмотрелся — работа неплохая, просто из-за скидки цена такая низкая.

— Ты в этом разбираешься?

— Раньше ездил с отцом на фарфоровый завод, кое-чему научился.

Услышав это, У Совэй испытал одновременно удивление и облегчение:

— Ну и скажи, сколько стоит этот чан на самом деле?

Чи Чэн усмехнулся:

— Это зависит от того, кому продавать!

У Совэй сразу понял намек. Он вспомнил, как во время отпуска они купили сувенир, который ничего не стоил, но Цзян Сяошуай он так понравился, что Го Чэньюй купил его за тройную цену, лишь бы порадовать друга.

— И кому ты собираешься его продать? — спросил У Совэй.

— Никому. Оставлю себе!

Черт, это же значит, что деньги просто выброшены на ветер. У Совэй разозлился настолько, что не мог вымолвить ни слова, и лишь утешал себя тем, что это деньги Чи Чэна, а не его собственные.

Продавщица, видя интерес Чи Чэна, предложила:

— Господин, вашему брату очень подойдет этот наряд. Может, и вы возьмете себе? У нас есть услуга фотосъемки, оставите себе на память.

— Нам не нужно, — У Совэй сразу понял, что это влетит в копеечку, и выхватил одежду из рук Чи Чэна, возвращая ее продавщице. — Уберите это.

Ему и так было больно из-за купленного чана, а тут еще и это.

— Давай сфотографируемся, — предложил Чи Чэн.

— Что еще за фото? — У Совэй уставился на него. — Если хочешь сниматься, я тебя сфотографирую. Пойдем отсюда, и я сделаю сколько угодно кадров.

У Совэй подтолкнул его к выходу, но Чи Чэн уперся:

— Я хочу посмотреть, как ты будешь выглядеть в костюме той эпохи.

<http://bllate.org/book/20872/2107331>